

На правах рукописи

Макаренко Анастасия Сергеевна

**КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНАЯ НАГРУЗКА
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ МАЛОГО ЖАНРА**
(на материале немецкого языка)

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород
2025

Работа выполнена на кафедре романо-германских языков
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель: **Фефилов Александр Иванович**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романо-германских языков ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Солодилова Ирина Анатольевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Лобина Юлия Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»

Защита состоится «18» июня 2025 года в 11.30 на заседании диссертационного совета 24.2.344.02 при ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, г. Н. Новгород, ул. Минина, д. 31а, аудитория 3319.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной литературы библиотеки НГЛУ по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, 3 корпус, ауд. 3503.

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте НГЛУ: <https://www.lunn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

И.Н. Кабанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящей работе были проанализированы художественные тексты малого жанра немецкой литературы, дана их интерпретация, что позволило обнаружить смыслы, не обозначенные явно. Речь идет как о коммуникемных (поверхностных), так и о прагмемных (глубинных), латентных смыслах, заложенных в текст автором или приписываемых реципиентом. Смыслы следует вычитывать с применением когитологической концепции, разработанной А.И. Фефиловым (Фефилов 1997, 2004, 2010, 2020, 2023) и развиваемой последователями морфотемной школы (Вахрушева, 1999; Шарафутдинова, 1999; Игошина, 2004; Чуркин, 2005; Блинова, 2008; Сибиряков, 2021; Скоромолова, 2024 и др.) с целью изучения закономерностей «оязыковления» и «оречевления» процессов мышления.

Реципиент воспринимает текст посредством использования линейной или вертикальной модели. В настоящем исследовании применяется вертикальная модель, позволяющая учесть взаимодействие всех логико-семантических (логосемных) связей локутем (речеслов), а также подробно рассмотреть связи предложений, образующих текст. Вертикальное прочтение позволяет разбить текст на субстанциальный, реляциональный, темпоральный, локальный, качественный и количественный блоки.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью применения когитологической концепции при анализе художественных текстов, которая способствует описанию и объяснению процессов воплощения мысли в языке и репрезентации мысли с помощью языка. Такая необходимость объясняется тем, что в трудах отечественных и зарубежных лингвистов при раскрытии сущности текста детально не описана возможность применения основополагающих принципов модели морфотемного анализа на материале художественных текстов малого жанра. Когитология объясняет проблемы языка и сознания, речи и мышления, сознания и мышления, значения и понятия, понятия и смысла. Язык как когитивный материал, речь в качестве когитивного продукта, сознание как знак объективированной действительности, мышление как знак субъективированной реальности и смысл как что-то совыражающееся с мыслью требуют глубокого исследования и анализа.

Объектом исследования является текстовая типология текстов.

Предметом исследования выступают логико-семантическая структура и коммуникативно-прагматическое насыщение текстов малого жанра.

Материалом исследования послужили немецкоязычные тексты малого жанра (рассказы, фрагменты романа) Э. Штриттматтера, Г. Канта, К. Вольф. Для построения типологической структуры художественных текстов малой формы методом сплошной выборки было отобрано более 200

текстов из сборника рассказов Э. Штриттматтера «Schulzenhofer Kramkalender» («Шульценгофский календарь всякой всячины»), из которых выявлено 175 текстов со схожей структурой. В качестве иллюстративных примеров детально проанализировано 7 рассказов. Из романа К. Вольф «Der geteilte Himmel» («Расколотое небо») было выбрано 12 фрагментов, в которых выявлялись коммуникемы и прагмемы, наиболее значимые с точки зрения смысловой нагрузки. Также в ходе исследования был представлен полный морфотемный анализ рассказа Г. Канта «Eine Übertretung» («Переход границы»).

Гипотеза исследования заключается в том, что текст – это не только семантико-структурные отношения слов в предложении, связанных горизонтально (на линейном уровне), но и условно «вертикально» по всему периметру текста.

Целью диссертационной работы является построение типологии художественных текстов малого жанра, выявление их «вертикальной» логико-семантической структуры с учетом коммуникативно-прагматической нагрузки художественных текстов малого жанра.

Заявленная в работе цель определяет следующие **задачи**:

1. Выявление типовых связей (соотношения логико-семантических категорий, как аналогов логико-мыслительных категорий) в тексте, чтобы понять, на какие штампы языкового сознания (отдельные лингвемы и их устойчивые сочетания, их выбор из потенциального набора) и стереотипы речевого мышления (актуальные связи лингвем, получающих статус локутем в речеконтекстуальных условиях) опирается автор, создавая художественный текст;

2. Анализ логосемы лингвемного состава текстов немецких писателей К. Вольф, Г. Канта, Э. Штриттматтера;

3. Разработка универсальной модели логико-семантических связей и формулировка алгоритма анализа и интерпретации немецкоязычных художественных текстов малого жанра;

4. Интерпретация текстов малого жанра и фрагментов текстов; выявление их морфотемной структуры и описание «вертикальной» логико-семантической организации;

5. Определение факторов формирования глубинных прагмемных и коммуникемных параметров анализируемых текстов;

6. Разработка и обоснование типологии немецкоязычных художественных текстов малого жанра.

Для решения поставленных задач в ходе исследования были применены следующие **методы**: морфотемный анализ, позволяющий отойти от традиционных взглядов на лингвистику текста, в соответствии с которыми лингвисты сосредоточили свое внимание преимущественно на его композиционной, синтаксической организации и на механизмах восприятия текста реципиентом. Также был использован контент-анализ и

метод интертекстуального анализа художественного текста, который предполагает рассмотрение истории создания, изучение реализации внутренних и внешних связей текста на всех уровнях его структурно-семантической организации.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды зарубежных и отечественных исследователей. У Р.О. Якобсона заимствованы идеи об основных компонентах в лингвистической модели речевой коммуникации. В качестве теоретической основы была использована система признаков речевой ситуации, предложенная Д. Хаймсом. При анализе художественных текстов малого жанра учитывались определения понятий «событие» и «ситуация», предложенные Н.Д. Арутюновой. Интенциональная и реляциональная структуры текста, представленные в исследованиях И.П. Сусова, были рассмотрены при описании интенции персонажей и логосемном моделировании различных типов текста «по вертикали». При интерпретации текстов малого жанра принимались во внимание классы употреблений иллокутивных глаголов, предложенные Дж. Сёрлом. В работе учитывалась трактовка конструкций Ю. Хабермаса и З. Вендлера со значением угрозы. Также были использованы труды Г.П. Грайса, Э. Кошмидера, О.С. Ахмановой, Н.Н. Журавлевой, посвященные проблемам авторской интенции. Теория метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона учитывалась при описании стилистических приемов, использованных автором при написании текстов. В.А. Звегинцеву принадлежит идея о междисциплинарном характере когитологии. К. Бругман полагал, что слово имеет свой ассоциативный фон и является усеченной синтагмой. При разработке способов постижения глубинных смыслов текста были использованы работы представителей Московской семантической школы: Ю.Д. Апресяна, А.А. Зализняка, А.Е. Кибрика, Н.Ю. Шведовой, А.Д. Шмелева, И.А. Мельчука. В работе получили свое развитие идеи А.И. Ффилова о применении морфотемного анализа к описанию логосемной структуры текстов.

Научная новизна определяется тем, что впервые немецкоязычные художественные тексты малого жанра (малой формы) подвергались глубинному анализу, что позволило разработать и обосновать их текстемную организацию с целью последующего выявления способов коммуникативно-прагматического смыслопорождения на базе основополагающих принципов когитологической концепции (интегративности вербального и концептуального сознаний) и морфотемного (формантно-синтагмемного) анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В текстемной организации художественных текстов малого жанра наблюдается более или менее стереотипная, однотипная последовательность рационально отобранных лингвем (языкослов), получающих в тексте статус локутем (речеслов). Межлокутемные связи

имплицитуют или эксплицитуют соотношение логико-семантических категорий и их компонентов (логосем). Семантическую основу локутемно-логосемного единства образует синтагма, которая является прообразом текстемы. Логосемы в составе синтагмы *типологизируются* (ср. субстанциальность, локальность, реляциональность, квалитативность, квантитативность, темпоральность); *функционализируются* (ср. агентивность, пациентивность, объектность, фабрикативность, фактитивность и др.); *позиционируются* (ср. исходная, промежуточная, смежная и замыкающая позиция); и *контенционализируются*, т.е. наполняются конкретным содержанием. Синтагмы находят на формантном уровне своё воплощение не только в виде *отдельных локутем*, но и в облике более распространённых *локутемных образований*, а именно: атрибутивных словосочетаний (свёрнутой предикации), самостоятельных предложений (актуальной предикации). Логика настоящего исследования строится на *организационном единообразии семантики всех уровней*. Соответственно, под текстемой в широком толковании следует понимать объединение, вступающих в линейную и дистантную связь логосем, получающих формантную объективацию морфологического, синтаксического и сверхфразового порядка.

2. Семантизация и формантизация условно референтных событий и ситуаций в перспективе видения автора нацеливает исследование на выявление типов логико-мыслительных построений, объективированных в единицах языка (в его лингвемном составе) и на установление репрезентированных в речевом контексте в виде «линейных» контактных и «вертикальных» дистантных соотношений речевых единиц (локутем).

3. Коммуникативные смыслы в отличие от референтных (денотативных) параметров текста не обозначаются и не выражаются явно. Коммуникативные смыслы завуалированы, имплицитованы. В своём прагматическом виде, они еще более скрыты – латентны. С целью проникновения в суть коммуникемных и прагмемных смыслов, которые входят в семантику (синтагмемные единства) текста как особое наложение, следует наделить реципиента способностями и знаниями вычитывать «истинные» смыслы – те, которые в свое время были «упечатаны» в текст по воле их создателя. Когнитологическая интерпретация позволила вскрыть не только те смыслы, на которых акцентировал свое внимание автор, но и те новые смыслы (коммуникемы и прагмемы), которые порождают текст, уже независимый от автора, в соответствии с интеллектуальным и иным (политическим, экономическим) потенциалом современного общества, в котором «бытует» читатель.

4. В соответствии с когнитологической концепцией, теоретической базой которой является интеграция вербального и концептуального сознания, тексты следует анализировать посредством их разложения на логико-семантические блоки (субстанциальный, реляциональный, темпоральный, локальный, квалитативный, квантитативный). Типология немецкоязычных художественных текстов малого жанра имеет аналогичную эпоху спиралевидной формы.

Теоретическая значимость заключается в том, что проведенное исследование может способствовать дальнейшему развитию и использованию когнитологической концепции в изучении текстов других жанров.

Практическая ценность диссертационного исследования состоит в том, что полученные данные могут быть использованы при рассмотрении текстов не только малого жанра, но и других жанров, а также применяться в преподавании филологических дисциплин, связанных с интерпретацией художественных текстов.

Достоверность результатов диссертационного исследования подкрепляется достаточным объёмом использованного фактического материала, отобранного в соответствии с чётко обозначенными критериями, и последовательным применением в ходе его анализа подробно описанной апробированной методики.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования представлены в девяти публикациях, три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты исследования также апробированы в нескольких докладах на конференциях: «Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики» (г. Ульяновск, 2022 г.); «Психология, педагогика, языкознание: новые векторы развития» (г. Ростов-на-Дону, 2022 г.); «Современные технологии обучения иностранным языкам» (г. Ульяновск, 2023 г.); «Человек – язык – компьютер. Исследователи будущего» (г. Москва, 2024 г.). Основные положения, результаты и выводы работы также обсуждались на заседаниях кафедры общего и германского языкознания ФГБОУ ВО УлГУ.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности, по которой она рекомендована к защите: диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки): лексический строй языка или языковой семьи (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и категорий, структура словарного запаса, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология и их связи с внеязыковой действительностью); текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран; исследование уровневой и культурно- (или

национально-) обусловленной специфики в репрезентации знаний, в том числе, в разных языковых сообществах представителей конкретного языка или языковой семьи; филологический анализ памятников и текстов.

Структура диссертации определяется задачами и логикой построения исследования и включает введение, три главы, заключение, библиографию и два приложения. Общий объем работы (вместе с приложениями) составляет 226 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет исследования, описываются теоретико-методологическая основа, эмпирическая база и методология исследования, раскрывается научная новизна, выявляется теоретическая значимость и практическая ценность работы, определяются основная цель и задачи исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, описывается структура, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Логико-семантическая характеристика коммуникативного акта в немецкоязычных текстах» посвящена понятиям речевой ситуации и речевого события, отличительной особенностью которых является включённость события в интерпретирующий контекст, а также наложение на событие качественных и количественных параметров. В данной главе текст рассматривается в рамках когнитологического подхода и представляет собой речевой элемент коммуникативного акта, целью которого является побуждение, воздействие на реципиента (читателя). Автор вступает в диалог с невидимым читателем (условно адресатом). Это позволяет выстроить цепочку письменного авторского текста: автор (его социальная принадлежность, пристрастия, намерения, целеустановки и т.п.) – текст (изображаемое событие, его логико-семантическая, логосемная характеристика, или структура) – коммуникативно-прагматические наложения – виртуальный реципиент (читатель, интерпретатор). Исследователь текста выступает в роли его интерпретатора.

В связи с тем, что в последующих главах проводится анализ и интерпретация письменных текстов, внимание акцентируется на вербальных и графических средствах, передающих интонационные значения. Интонация способствует включению высказывания в речевую ситуацию и служит универсальным синтаксическим средством. В формальном отношении наличие интонации отличает предложение и текст как коммуникативные единицы от словосочетания. Когда единица языка превращается в единицу речи, она помещается в какую-то речевую ситуацию и обрастает коммуникативными смыслами. Примером служит предложение из рассказа Г. Канта «Eine Übertretung» («Переход границы»):

«*Der nächste!*» («*Следующий!*»), вписанное в речевую ситуацию, где должностное лицо со штемпелем призывает подойти к окошку человека из очереди с целью проверки документов на выезд или въезд и дальнейшего получения разрешения. Немаловажную роль при выявлении смысла играет интонация в вопросительных предложениях, которые также представлены в рассказе Г. Канта, например, «*Hast das Bild von Marga ihrn Großen mit?*» («*Портрет Маргиного старшенького не забыл, Зигфрид?*»). Из данного предложения вычитывается, что вопрос задает фрау Шмидт, так как представлено явное обращение. Вопрос был задан из-за сомнения фрау Шмидт в том, что эта вещь действительно с собой. Значит, она не видела, что эта вещь была положена в багажник. Фрау Шмидт интересуется наличием конкретной вещи, это позволяет заключить, что эта вещь представляет ценность для нее. В примерах из фрагментов романа К. Вольф: «*Ohne mich zu fragen!*» («*И со мной не посоветовалась!*») и «*Also Schulhefte und Nachhilfeschüler und lamentierende Eltern, wenn ich nach Hause komme?*» («*Я приду домой, а тут школьные тетрадки, неуспевающие ученики, родители с жалобами!*») вычитывается коммуникативный смысл, который преобразует предложение в высказывание, и выражен коммуникативными возмущениями и недовольствами, даже раздражениями.

Письменные тексты связны и логичны, в них реализуются коммуникативные намерения в соответствии с теорией речевых актов. В данной теории Дж. Остин выделил три уровня: локуция, иллокуция и перлокуция. Приведем пример из рассказа Г. Канта «*Eine Übertretung*» («*Переход границы*»): «*Der Grenzmensch war ein Wissenschaftler*» («*У пограничника была исследовательская жилка*») могло быть сказано адресантом с разными интенциями, например, для информирования адресата о том, что характерной чертой пограничника является любопытство, или, может быть, даже подозрительность. Если речь идет о подозрительности, то это позволяет говорить о перлокуции (руководство к действию; рекомендация), то есть нужно быть осторожным в высказываниях при обращении к должностному лицу, или о перлокутивном акте, включающем в себя последствия – непорядок в документах может привести к запрету на пребывание за границей. Далее в предложении «*Sanität, Grenzer und Zöllner maßen die Weite des Fonds und die Größe des Kofferraums*» («*Врач, пограничник и таможенник оценили величину салона и вместимость багажника*») выражается намерение оценить транспортное средство для осуществления перевозки груза. Наличие врача свидетельствует о необходимости перевозки какого-то пассажира (одушевленной субстанциальности). Из предложения «*Würden Sie eine alte Dame mitnehmen?*» («*Вы не могли бы подвезти одну старую даму?*») выводится то, что осматриваемое транспортное средство пригодно для вмещения всего необходимого, и государственными служащими был вынесен положительный вердикт о разрешении перевозки в нем пожилого

человека. Предложение «...*der alten Dame Zubehör kam, und mit ihm wurde offenbar, warum das Interesse an meinen Laderäumen*» («...прибыл багаж старой дамы, и тут стало ясно, чем объяснялся интерес к грузоподъемности моей машины») выражает коммуникативный эффект, выраженный одобрением рассказчика на перевозку пассажира с багажом. В предложениях «*Alles ist da*» («Все на месте») и «*Dann fahren wir*» («Тогда поехали») достигается коммуникативная цель – получение разрешения на пересечение границы.

В рассказах Э. Штриттматтера из сборника «*Schulzenhofer Kramkalender*» («Шульценгофский календарь всякой всячины») также представлены иллюкутивные связи. В качестве примера приведем рассказ «*Gewitternacht*» («Грозовая ночь»):

Gewitternacht

Mein Fenster stand offen. Nacht war's. Kein Stern am Himmel. Still war's. Die Stille vor einem Regen.

Ein Blitz zuckte hinter den Wäldern auf. Nach einer Weile grunzte der Donner. Ich dachte ans halbtrockne Heu auf den Wiesen.

Was hält uns ab, das Wetter zu regulieren?

Der Krieg, der zuvörderst besiegt werden muß [Strittmatter, 1971: 62].

В данном тексте было обнаружено несколько иллюкуций. Например, в предложениях «*Ein Blitz zuckte hinter den Wäldern auf. Nach einer Weile grunzte der Donner*» («Молния сверкнула из-за леса. Через некоторое время загрохотал гром») выражается не только информирование о текущем событии, но и также предположение о том, что начнется дождь.

Настоящее исследование проводится в соответствии с когитологической концепцией. Когитология понимается как наука о речемышлении, которая изучает нормы и особенности перехода языка в речь и слияния речи с мыслью, выявляет закономерности координации языкового и концептуального сознания. В рамках когитологического подхода применяется морфотемный анализ, связанный с формантной стороной языковых средств и синтагмой (линейной организацией логико-семантических признаков). Под термином «морфотема» следует понимать операциональную единицу анализа. Когитологический подход предполагает исследование вопросов, связанных с языком и сознанием, речью и мышлением, значениями и понятиями, а также понятиями и смыслом. Язык рассматривается в качестве когитивного материала, речь – как когитивный материал, сознание – в качестве отражения объективной реальности, мышление – как знак субъективированной реальности, а смысл – как совыражение чего-то посредством мысли. Суть морфотемного анализа заключается в рассмотрении вербальных единиц (лингвемного состава и локутемной актуализации) в перспективе их комплексной формально-семантической, или формантно-синтагмемной структуры. Морфотемный анализ выполняет функцию инструмента симуляции лингвистических

единиц в концепции комплексного изучения, входящего в область когнитологии. Морфотемная концепция, разработанная в целях многоаспектного, многоуровневого анализа единиц языка и речи, строится на принципах интериоризации (объективации мыслительных понятий в историческом прошлом или настоящем) и экстериоризации (обозначения и выражения актуальных мыслительных понятий).

Преобразование мысли в язык является сложным процессом объективации (обозначения) и репрезентации (выражения) концептуальных элементов и структур. Этот сложный процесс является многоступенчатым и включает преобразование мысли в конкретные вербальные выражения языковой системы, например, лексические единицы, грамматические конструкции и логосемы. На лингвистический материал наслаивается актуальная мысль, с которой взаимодействует процесс выражения. Доступные средства системы языка обозначают мысль. Идентификация ключевых единиц, таких как самостоятельные и комплексные логосемы, а также формы ретроспективного мышления, получивших самостоятельное «языковое» развитие, являются объектом исследования процесса обозначения. Например, логико-мыслительная категория субстанциальности, превратившись в логико-семантическую категорию, была переработана грамматикой языка в категорию грамматической предметности. Соответственно категория акциональности развилась в категорию глагольности (= «грамматического действия») и т.д. Это пояснение тенденции лингвемизации мысли, то есть ее реализация в языке. Представление методов применения структуры и устройства языка с целью объективирования посредством речемысли и идентификация динамики изменений локутемных формирований мысли, системной трансформации действующего механизма языка на стадии развития, не принимающем во внимание исторические изменения, являются целью репрезентационного элемента анализа.

Каждая особенность синтагмемы осуществляется посредством семантизации структурной, логико-категориальной, модификационной или функциональной, контенциональной мыслительных концепций. Под понятием «синтагмама» принято понимать языковой семантический аналог концептемы; линейную, синтагмообразную организацию глубинных семантических компонентов, представляющих собой условно вертикальное соотношение структурно-позиционных, логико-семантических, модификационных или функциональных, контенциональных признаков.

1. Структурные позиции синтагмемы выявляют соотношения между свойствами, которые распространены преимущественно линейно или в позиционной корреляции. В этой связи следует выделить четыре расположения: исходная (Исх.), промежуточная (Пром.), смежная (Смеж.), замыкающая (Зам.).

Следует представить некоторые примеры из текстов малого жанра Э. Штриттматтера, входящие в сборник рассказов «Schulzenhofer Kramkalender» («Шульценгофский календарь всякой всячины»): *Jäger* (охотник) – (1) «тот, кто» (Исх.) – (2) «занимается» (Пром.) – (3) «охотой» (Зам.); *der Nachbar* (сосед) – (1) «тот, кто» (Исх.) – (2) «живет» (Пром.) – (3) «рядом с» (Смеж.) – (4) «кем-то» (Зам.).

2. Логико-семантические признаки служат наполнением структурных позиций. Такого типа признаки определяют причастность слов к какой-либо мыслительной категории, к которым относятся субстанциальность (предметность, материальность), локальность (внутреннее или внешнее пространство), реляциональность (активное или статическое отношение), темпоральность (время, длительность), квалитативность (качество, свойство), квантитативность (количество, множество).

Приведем примеры из сборника рассказов Э. Штриттматтера, фрагментов романа К. Вольф «Der geteilte Himmel» («Расколотое небо»), Г. Канта «Eine Übertretung» («Переход границы»):

Субстанциальность: *Nachbar* (сосед), *das Gras* (трава), *die Pferde* (лошади), *Sohn* (сын), *der Professor* (профессор), *die Braut* (невеста); **Локальность:** *im Wald* (в лесу), *Gebiet* (территория), *im Laub* (в листве); **Реляциональность:** *stehen* (стоят), *essen* (едим), *sah* (увидел), *stopfte* (запихал); **Темпоральность:** *Herbst* (осень), *wenn* (когда), *Sommer* (лето); **Квалитативность:** *blau* (голубые), *braun* (коричневый), *Ungleichgültigkeit* (неравнодушие), *Seele* (душа), *engeren* (узкому); **Квантитативность:** *von den zwei* (с двух), *der erste* (первый), *Millimeter* (миллиметр), *ersten* (первым), *noch mehr* (все больше), *ein paar* (пара), *eine* (одну).

Представим пример синтагмемы слова *der Reiter* (всадник), компоненты которого реализовались в логико-семантических признаках, например, *der Reiter* (всадник) – (1) «тот, кто» (Суб Одуш) – (2) «скачет» (Рел) – (3) «на» (Лок) – (4) «лошади» (Суб Одуш).

3. Третья стадия объективации (обозначения) логико-семантических признаков представляет изменение или систематизацию, функционал. Модификационные или квалификационные признаки устанавливают микроструктурную организацию синтагмемных компонентов. Таким образом, субстантность подразделяется на одушевленную (Одуш.) и неодушевленную (Неодуш.). Одушевленная субстантность дифференцируется по принадлежности к мужскому или женскому полу (Муж, Жен). Субстантность может подразделяться по абсолютным, имманентным параметрам на совокупную (Сов.) и парную (Парн.). Приведем в качестве примеров: *Wald* (лес) (Суб: Неодуш, Сов), *Hahn* (петух) (Суб: Одуш, Муж); *der Nachbar* (сосед) – (1) агенс (активно действующий одушевленный предмет); (2) осуществляет продолжительное действие; (3) локатив; (4) агенс.

4. Контенциональные признаки занимают информативный уровень обозначения, на котором содержание заполняет структурированные, модификационные и функционализированные признаки: *Reiterhut* (шляпа для верховой езды) – это предмет, сделанный из какого-либо материала (шерсти, меха, кожи), состоящий из тульи и полей, предназначенный для езды на лошади; *Striegel* (скребница) – это предмет, представленный в виде щетки, сделанный из какого-то материала (железа), состоит из нескольких рядов вертикальных зубчатых полосок, предназначенный для чистки лошадей.

На формантном этапе объективации синтагма акустемизируется. Результатом формантизации синтагмемы является образование двустороннего акустемно-синтагмемного единства, или языковой, номинативной единицы. К уровням формантной объективации относятся:

1. Фонетический уровень (ФОН)

– мотивированная акустема: *kräht* (кукарекает), *bellt* (лает), *pfiff* (засвистел);

– немотивированная акустема: *schwamm* (плыл), *zitterte* (дрожала), *schreibt* (пишет).

2. Категориально-семантический уровень (КСП) (часть речи, род, число, падеж, склонение, время, наклонение, спряжение, лицо): *pfiff* (засвистел) – глагол, начальная форма – *pfeifen* (засвистеть), совершенный вид, непереходный, невозвратный, изъявительное наклонение, прошедшее время, третье лицо, ед. ч.; *gleitet* (переходит) – глагол, начальная форма – *gleiten* (переходить), несовершенный вид, непереходный, невозвратный, изъявительное наклонение, настоящее время, третье лицо, ед. ч.

3. Номинационно-семантический уровень (НСП): *Schreibtisch* (письменный стол) (корни слова, существительное, неодушевленное, ед.ч., муж. р).

4. Детерминативно-семантический уровень (ДСП) представляет собой дискретное имя и выступает в контактной или дистантной позиции к основной номинативной единице в виде определительной конститuenty, атрибута, обстоятельства или дополнения: «*der geteilte Himmel*» (расколотое небо), «*die Totenrose*» (роза для мёртвых). *Расколотое небо* – это аналогия с разделенной Германией на ФРГ и ГДР, разделением на капитализм и социализм, разделенной любовью. *Роза для мёртвых* представляет собой аналогию с «мёртвым» режимом – фашизмом, который пал в результате победы в войне. *Der Ostwind pfiff* (восточный ветер засвистел) – метафора, ассоциировавшаяся с аналогией «социализм».

5. Словообразовательный семантический уровень (СЛП)

Значимость имеет словообразовательный элемент (префикс, суффикс), входящий в состав базового имени и детерминирующий его семантически: *Mütterchen*, *Mütterlein* (мамушка), *Fräulein* (девочка), где

суффиксы – *chen*, – *lein* являются уменьшительно-ласкательными и обозначают лицо малого возраста или положительное отношение к лицу.

б. Ассоциативно-семантический уровень (АСП)

Синтагменный компонент не имеет на номинативной «поверхности» специального форманта, а закрепляется за целостным наименованием имплицитно. Ассоциативно-семантические признаки соотносятся с номинативной оболочкой косвенным образом, посредством синтагменных элементов, имеющих категориальное, мотивационное и детерминативное формантное обеспечение: *Eisenhut* (*каска*) ассоциативно выражается в фабрикативности («стальная») и холотиве (цельный предмет) как синтагменных компонентах; *Stempelmann* (*должностное лицо*) – тот, кто постоянно или временно в соответствии со специальными полномочиями осуществляет функции представителя власти. Ассоциация выражается в синтагменных компонентах: акциональность («осуществляет»), темпоральность («постоянно» или «временно»);

На формантном этапе объективации мыслительного понятия языковая единица приобретает номинативный статус. Структура грамматической формы описывается в терминах фонем и морфем. К грамматическим уровням формантизации относятся:

1. Субстантивизация (облачение синтагмемы в словоформу существительного): *Nacht* (*ночь*), *Herbst* (*осень*), *Jahr* (*год*), *April* (*апрель*), *Frühling* (*весна*) = «То, что является временным отрезком»; *Behutsame* (*учтливость*), *Furcht* (*ужас*), *Ungleichgültigkeit* (*неравнодушие*) = «То, что является качеством какого-либо субъекта»; *Köfferchen* (*чемоданчик*) = «То, что является предметом», где «частеречная предметность» семантизирована «логико-мыслительной предметностью», характеризующейся признаком «неодушевленность»;

2. Адъективация (облачение компонентов синтагмемы в словоформу прилагательного): *ein kleiner Vogel* (*маленькая птичка*) – птица небольшого размера; *Schwarm* (*стая*) – множество, представляющее собой птиц; *braune Baumblätter* (*коричневые листья*) – листья коричневого цвета, где выражение «качества предмета» (коричневого цвета) усиливается «грамматическим качеством»;

3. Вербализация (морфологизация синтагмемы в виде словоформы глагола): *sich plustern* (*чиститься*) = «чистит перья», где «отношение как действие направлено на самого себя» мотивируется ассоциативно-семантическим признаком «меротивный объект».

4. Адвербиализация (оформление синтагмемы в виде наречия): *беспричинно* – наречие, определенное как «без причины» (предлог с существительным); *самолично обслуживал*, где выражается субъект и объект; в формантизации задействован номинационно-семантический признак субстанциальности.

Перечисленные каналы являются каналами объективации, затем, когда что-то обозначается, то репрезентации. То, что объективировано, находится в языке, а то, что репрезентировано, снова используется для обозначения себе подобного или чего-то нового. Использование в когнитологии специальной терминологии обусловлено необходимостью применения нового точного метаязыка, который позволит в будущем создавать программы обработки текстов на предмет их вертикальной структуризации, способов контенсионального наполнения и коммуникативно-прагматического оснащения. В основе морфотемы признаки локативности, утитивности, акциональности онтологизированы. В частности, синтагмему с атрибуцией *Hut (шляпа)* можно описать посредством семантического метаязыка: «предмет, предназначенный для того, чтобы, надев его, защитить голову».

Вторая глава «Типологическая структура художественного текста малого жанра» посвящена интерпретации немецкоязычных художественных текстов малой формы, выявлению их морфотемной структуры, описанию логико-семантической организации текста. В данной главе также разрабатывается универсальная модель логико-семантических связей, и сформулирован алгоритм анализа и интерпретации текстов малого жанра. Текст определяется как локутемное (речемыслительное) единство в форме совокупных пропозиций и пропозициональных блоков, основой которого является «вертикальная» концептуально-когнитивная структура, называемая текстемой. Под понятием «текстема» следует понимать концептуально-когнитивную структуру текста в коммуникативном дискурсе. На текстему наслаиваются коммуникативные и прагматические смыслы, которые не мыслятся без логико-семантического фундамента и текстемы. Смыслы возникают за счет содержательного наполнения лингвем, переходящих в статус локутем. Дистантные смыслы имеют латентные связи.

Под понятием «логосема» следует понимать не просто семантический признак, а аналог логико-мыслительной категории (Л-МК) в языковом сознании. Этот аналог представлен в языкосознании в виде логико-семантического признака (=логосемы, условно, например, ЛС). Логико-мыслительная категория – это основа концептуального сознания. Логико-семантический признак лежит в основе всех речевых знаков (в тексте) в том или ином варианте: ЛС_СУБ (субстанциальность), ЛС_РЕЛ (реляциональность), ЛС_ЛОК (локальность), ЛС_КВАЛ (квалитативность), ЛС_КВАНТ (квантитативность), ЛС_ТЕМП (темпоральность).

Тексты малого жанра (малой формы) представляют собой небольшие по объему произведения, которым свойственны содержательная насыщенность, точность описания, использование автором доступных конструкций предложений. В основе текстов малого жанра, как правило, лежит описание одного события, ситуации.

Проанализировав рассказ Г. Канта ««Eine Übertretung» («Переход границы») и фрагменты романа К. Вольф «Der geteilte Himmel» («Расколотое небо») строится универсальная модель логико-семантических связей (см. Рис. 1):

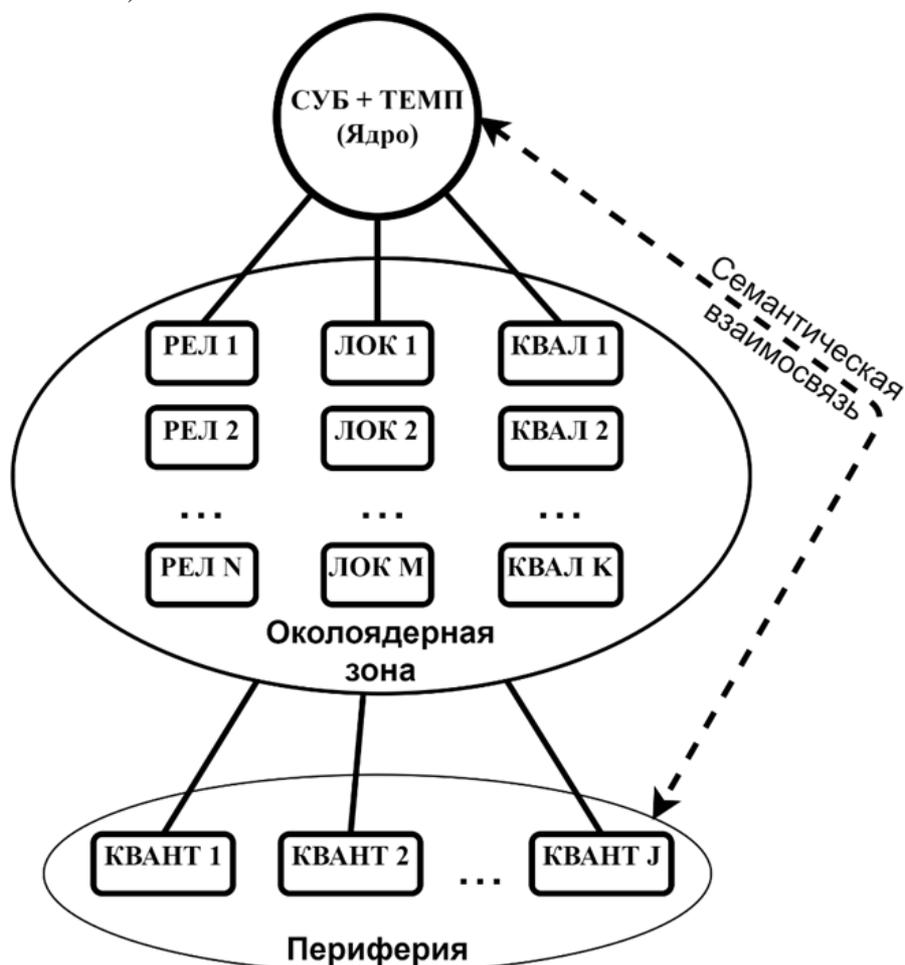

Рисунок 1. Модель логико-семантических связей в художественных текстах малого жанра

Модель состоит из ядра, околоядерной зоны и периферийной зоны. Ядро художественного текста малого жанра составляет взаимосвязь одушевленных и неодушевленных субстанций с лингвемами, обозначающими определенный промежуток времени (темпоральность). Именно темпоральность имеет равнозначный статус с субстанциальностью в немецкоязычных художественных текстах малой формы. Анализ фактического материала показал, что Э. Шриттматтер осмысляет свою жизнь как временной отрезок, Г. Кант, К. Вольф также описывают по большому счету событие, происходящее в определенный отрезок времени (исторический). Ядро неразрывно связано с реляциями, занимающими околоядерную зону, в которую также входят лингвемы качественное и локального блоков. Периферийную зону занимают лингвемы количественного блока, выражающие количественные параметры. Посредством применения когнитологического подхода, а также построения

логосемных «вертикальных» (дистантных) связей выявляются логико-семантические взаимосвязи.

В ходе анализа и интерпретации немецкоязычных художественных текстов малого жанра предлагается универсальный алгоритм. На первом этапе текст распределяется по блокам: субстанциальный (представленный в виде одушевленных и неодушевленных субстанций); реляциональный (выражен реляциями / чистыми отношениями, связками, или акционально модифицированными отношениями и др.); темпоральный (промежуток времени); локальный (описывает место происходящего события); качественный (характер, свойства, особенности, черты); количественный (количественные данные). На втором этапе строятся связанные друг с другом звенья посредством реляторов. На третьем этапе происходит построение субъектно-предикатных отношений. На четвертом этапе строятся линейные горизонтальные синтагмемы, описывается взаимодействие когний с коммуникемами. Коммуникема – это коммуникативный признак речи, который наслаивается на локутему в процессе ее формирования.

С коммуникемой совмещается когния (содержательное наполнение концепта), например, *Auto* (*автомобиль*) – это предмет (субстанциальность); сделанный из (фактивная акциональность – первая когния) какого-то материала, например из стали, алюминиевых сплавов, пластмасс и стекла (фабрикативная субстанциальность – вторая когния); состоит из (конститутивность) шасси, кузова и двигателя (субстанциальное содержание, меротив – третья когния); предназначен для (утитивность – четвертая когния) перевозки (реляциональность – пятая когния) людей и грузов (субстанциальность – шестая когния).

При выявлении прагмемных (глубинных) смыслов важным является понимание метафоры «*der geteilte Himmel*» («*расколотое небо*»), которую использует К. Вольф для названия своего романа. Под «расколотым небом» следует понимать не только потерянную любовь главных персонажей, но и Германию, разделенную на ФРГ и ГДР, на капитализм и социализм, коллективизм и индивидуализм.

Особый интерес в когитологическом аспекте представляет пересечение коммуникемных каналов с прагмемными каналами повествования. Посредством прагмемы вычитывается скрытая цель высказывания, также намерение автора, его установки. Для художественного текста характерен тип текстемы, состоящий из логико-мыслительных блоков. Образный смысл эксплицируется реципиентом благодаря его интеллектуальным усилиям, связанным с процедурами сопоставления, например, включения, пересечения, аналогии, исключения. Так, например, в рассказе Э. Штриттматтера «*Mein Bett*» («*Моя кровать*») прослеживается сопоставление деятельности скворцов и писателя. Слова для писателя являются таким же пропитанием как черви для скворцов.

Чтобы прокормить себя, персонаж должен заниматься писательской деятельностью, совершить некий «полет» с целью поиска слов. В другом рассказе Э. Штриттматтера «Die Feder» («Перо») прослеживается аналогия чистки птиц перьев и затачивания писательского мастерства.

Третья глава «Морфотемный анализ текстов малого жанра в рамках когнитологических концепций» содержит морфотемный анализ рассказов «Der Tausch» («Обмен»), «Hoffnung» («Надежда»), «Mittags» («В полдень»), «Die Totenrose» («Роза для мёртвых») Э. Штриттматтера из сборника рассказов «Schulzenhofer Kramkalender» («Шульценгофский календарь всякой всячины»).

В качестве примера приведем морфотемный анализ текста «Die Totenrose» («Роза для мёртвых»).

«Die Totenrose»

Sonntag der Toten. Die Lebenden grüßen die nicht mehr Lebenden. Recht tot ist erst der, an den niemand mehr denkt. Eine Bäuerin trug einen Totenstrauß. Ostwind wehte. Er rupfte ihr eine Rose vom Strauß. Die Rose fiel in das Fallaub am Wege.

Ein Mann stopfte Fallaub in einen Sack. Er sah die Rose im braunen Laub. Er bückte sich und berührte sie. Der Ostwind pfiff, und der Mann ging weiter. Er wollte die raschelnde Rose nicht [Strittmatter, 1971: 73].

«Роза для мёртвых»

Поминальное воскресенье мёртвых. Живые встречаются с неживыми. По-настоящему мёртв только тот, о ком больше никто не вспоминает. Крестьянка несла на кладбище букет цветов. Подул восточный ветер. Он вырвал одну розу из её букета. Роза упала в опавшую листву на дороге.

Мужчина собирал опавшую листву в мешок. Он увидел розу среди коричневых листьев. Он наклонился и дотронулся до неё. Снова подул сильный восточный ветер, мужчина выпрямился и пошёл дальше. Ему не нужна была роза, которая шелестит [перевод А.С. Макаренко].

Логико-семантические признаки лингвемного состава данного рассказа: **Субстанциальный блок:** *die Lebenden* (живые), *niemand* (никто), *eine Bäuerin* (крестьянка), *ein Mann* (мужчина), *nicht mehr Lebenden* (неживые), *er* (он) (одушевленные); *die Rose* (роза), *Wind* (ветер), *Strauß* (букет), *Fallaub* (опавшая листва) (неодушевленные). **Локальный блок:** *Ost* (Восток), *am Wege* (на дороге), *vom Strauß* (из букета), *in das Fallaub* (в опавшую листву), *in einen Sack* (в мешок), *im Laub* (в листве). **Реляциональный блок:** акционального типа: реальные действия: *grüßen* (приветствуют), *denkt* (вспоминает), *rupfte* (вырвал), *stopfte* (собирал), *sah* (увидел), *berührte* (дотронулся), *wehte* (подул), *pfiff* (засвистел), *wollte nicht* (не хотел); трансмотивного типа: *trug* (несла), *fiel* (упала), *bückte sich* (наклонился), *ging* (пошел); посессивного типа: *ihr* (ее). **Квалитативный**

блок: *tot* (мёртв), *braunen* (коричневой), *raschelnde* (шелестящую).
Квантитативный блок: *eine* (одну).

В анализируемом тексте отсутствуют темпоральный канал повествования, а основным каналом выступает субстанциальный.

В тексте лингвемы взаимосвязаны друг с другом через реляторы.

Суб Одуш	- <i>ein Mann</i> (мужчина)
Реляциональность	- <i>stopfte</i> (собирал)
Суб Неодуш	- <i>Fallaub</i> (опавшую листву)
Локальность	- <i>in einen Sack</i> (в мешок)

На рисунке-полиграмме представим синтагмему линейного предложения (см. Рис. 2):

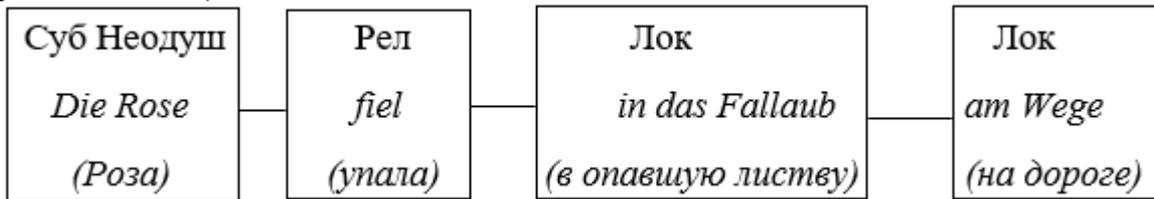

Рисунок 2. Линейная синтагма из рассказа «Die Totenrose» («Роза для мёртвых») Э. Штриттматтера

В предложении «*Ein Mann stopfte Fallaub in einen Sack*» (Мужчина собирал опавшую листву в мешок) выделяются когнииции:

- Действие происходит осенью, когда опадают листья с деревьев.
- Мужчина целесообразно взял с собой мешок, чтобы собрать мусор.
- Он небрежно и торопливо убрал листву в мешок.

Когниция – это содержательное наполнение концепта, представляющего собой логико-мыслительную категорию. На рисунке представим соотношение слова, концепта и когнииции (см. Рис. 3):

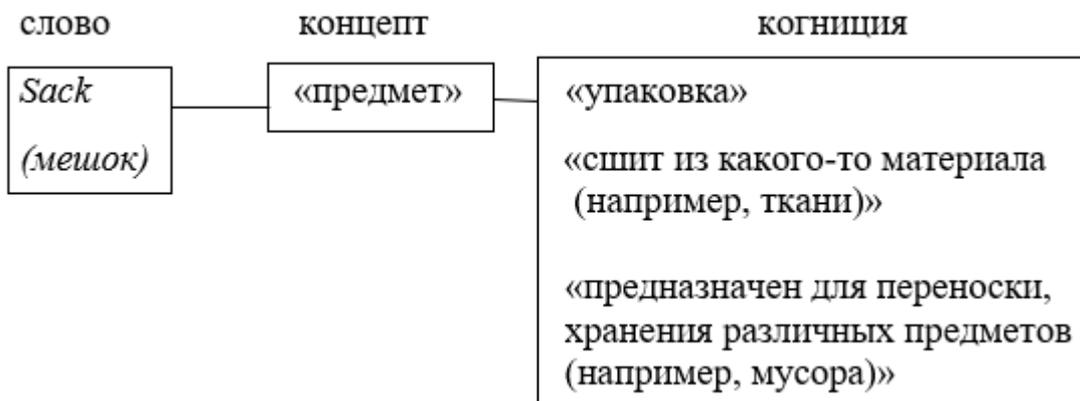

Рисунок 3. Соотношение слова, концепта и когнииции

Синтагма лингвемы «*Sack*» («мешок»): «*Sack*» («мешок») – это предмет (субстанциональность); представленный в виде (первая когнииция) упаковки (вторая когнииция); сшитый из (фактитивная акциональность – третья когнииция) какого-то материала (например, ткани) (фабрикативная субстанциональность – четвёртая когнииция); предназначен для (утитивность –

пятая когниция) переноски, хранения различных предметов (например, мусора) (шестая когниция).

Модификационные и функциональные признаки также выражены в тексте, например: *der Mann* (мужчина) – СУБ_агенс (одушевленный предмет, совершающий активное действие) (РЕЛ_Акц); осуществлял продолжительное действие (пошел); в пространстве (далее) (ЛОК).

Синтагмемные признаки являются прототипами мыслительных понятий, которые могут соотноситься с формальными категориальными признаками, например, путем совпадения рода имен существительных в немецком и русском языках: *eine Bäuerin* – крестьянка («женский род» - «женский род»), *ein Mann* – мужчина («мужской род» - «мужской род»), *die Rose* – роза («женский род» - «женский род»), *der Wind* – ветер («мужской род» - «мужской род»). При этом некоторые признаки синтагмемы выполняют исключительно классификационную функцию. Например, *das Laub* – листва («средний род» - «женский род»).

Читатель узнает из текста, что действие происходит в день памяти усопших. Женщина несла в руках букет. Из-за дуновения восточного ветра один цветок из букета упал на дорогу в опавшую листву. Это была роза. Мужчина собрал опавшую листву в мешок, увидел розу, оставил её и пошел дальше. Такое содержание без труда вычитывается при первичном прочтении текста.

В тексте не только сообщается вещественное положение дел, но и прослеживаются следующие аналогии: «роза» и «память», «мёртвый» и «фашизм», «мужчина» и «немецкий народ», «восточный ветер» и «социализм». После войны и падения фашизма начинается новая жизнь. Это вычитывается реципиентом «вооруженным глазом» при повторном прочтении текста. Автор текста поднимает тему памяти об умерших. Он сообщает, что мёртв лишь тот, кого больше никто не вспоминает. Это можно интерпретировать как попытку послевоенного общества Германии осмыслить и пережить травму военного прошлого. Посредством совокупности лингвем «*im braunen Laub*» («в коричневой листве») и отдельной квалитативной лингвемы «*braunen*» («коричневой») вычитывается ассоциативная связь с нацистской партией, так как униформа штурмовиков СА была коричневого цвета (*Braunhemden* – «коричневорубашечники»). В данном рассказе коричневая листва символизирует прошлое Германии, которое нельзя забывать и которое нужно осмыслить. Опавшие листья — это метафора, означающая увядание, конец эпохи, которая оставила след в памяти людей. Роза, выпавшая из букета, символизирует память, связь между живыми и мёртвыми, красоту и мимолётность жизни. Э. Штриттматтер даёт намёк на то, что, несмотря на мрачное прошлое, есть надежда на возрождение. То, что мужчина не подбирает розу и не кладёт в мешок, символизирует уважение к памяти.

Мысль «вертикальна», то есть точечна и одновременна. Интерпретируя текст, реципиент зачастую вскрывает только контактные смысловые связи пропозиций. Вертикальное прочтение текста предполагает выявление параллельных взаимосвязанных тематических цепочек и их определений. Ниже представлена диаграмма вертикальной структуры текста, позволяющей прийти к пониманию глубинного смысла (см. Рис. 4).

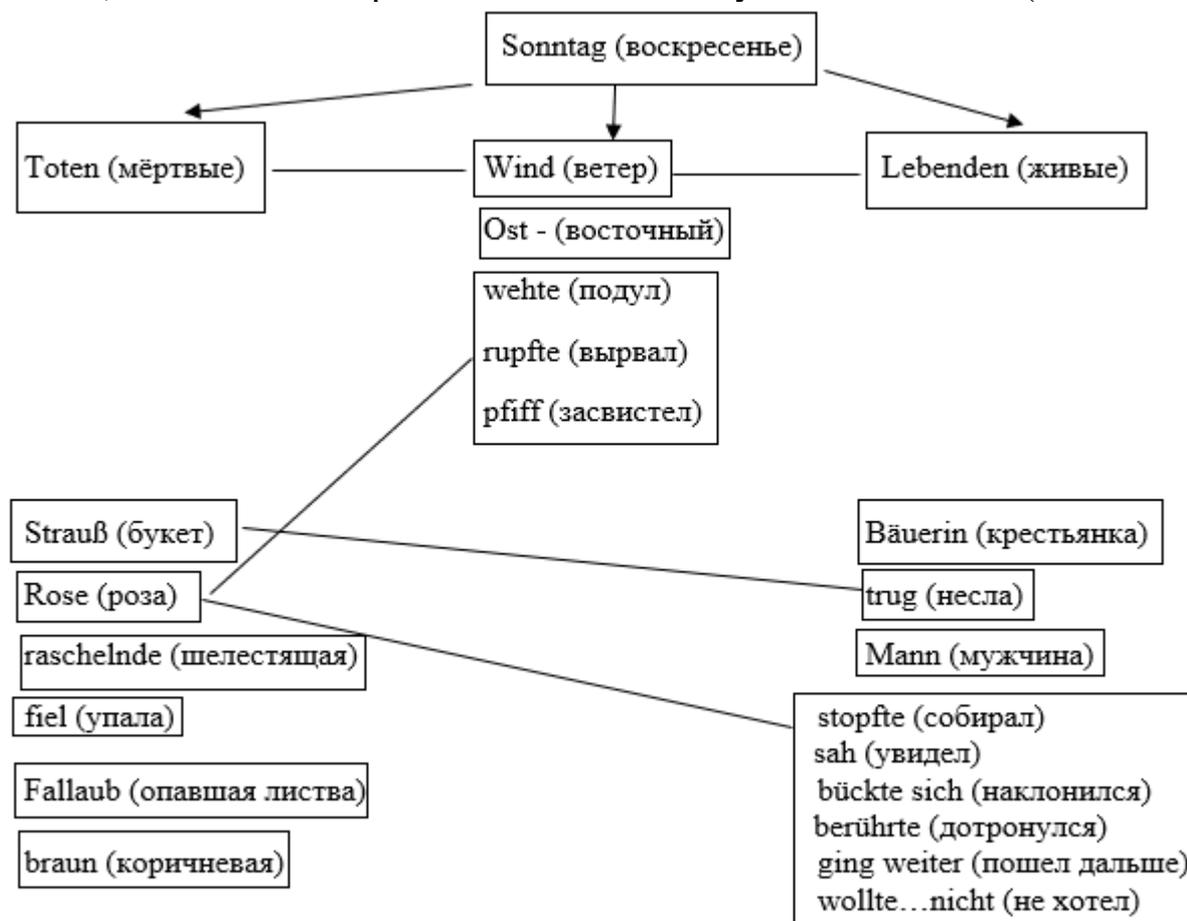

Рисунок 4. Вертикальная структура рассказа «Die Totenrose» («Роза для мёртвых») Э. Штриттматтера

Релятивный компонент (R) представлен в русском языкосознании и речемышлении наиболее частотными вариантами и типами эксплицитности или имплицитности.

1. DX (1) PR (0) KY (1): *ihr Strauß (её букет)* (= букет, принадлежащий крестьянке). Когитема представлена эксплицитной детерминемой, имплицитным предикатором и эксплицитной категоремой.

2. DX (0) PR (1) KY (1): *ein Mann (мужчина)* (= тот, кто является лицом мужского пола); *eine Bäuerin (крестьянка)* (= та, кто занимается земледелием или домашним хозяйством). Когитема представлена эксплицитным мотивационным предикатором, эксплицитной категоремой и имплицитной или латентной детерминемой.

В данных примерах предикаторы с детерминемами (принадлежащий крестьянке; является лицом мужского пола) определяют и уточняют

контенсионал формантемы как совокупного экспликатора когитемы. Номинативная функция формантемы сводится, по существу, к имплицированному или латентизированному отношению идентификации в свернутой предикативной структуре. Например: Это – её букет. Это – мужчина. Это – крестьянка.

Атрибутивная локутема – *im braunen Laub* (в коричневой листве); толковое определение – листья, имеющие коричневую окраску; синтагмемное определение – предмет, характеризующийся природным, имманентным качеством. Атрибутивная локутема – *ihr Strauß* (её букет); толковое определение – букет, принадлежащий ей; синтагмемное определение – предмет, принадлежащий кому-то.

В данной главе строится универсальная типология немецкоязычных художественных текстов малого жанра, которая выглядит следующим образом (см. Рис. 5).

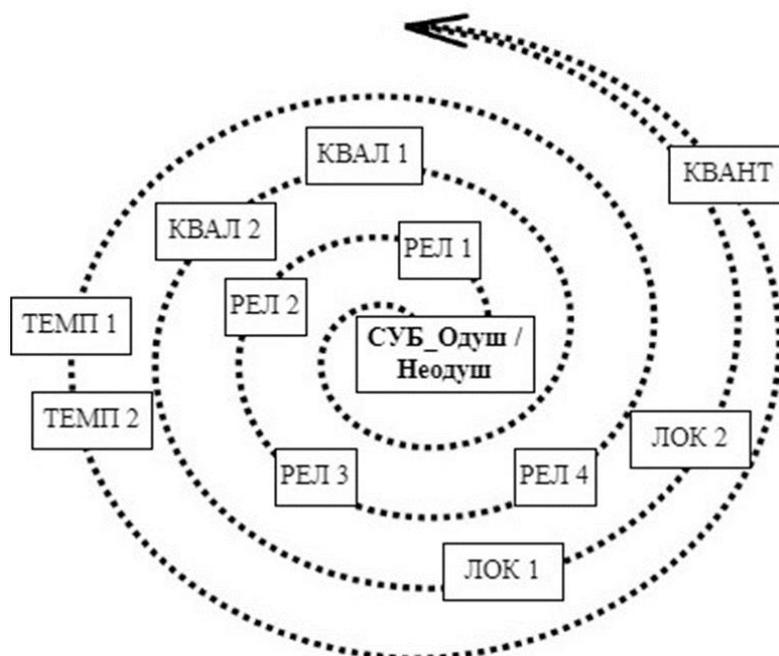

Рисунок 5. Типология немецкоязычных художественных текстов малого жанра

Так называемый «спиралевидный» тип характерен для западных текстов. Событие в текстах малого жанра начинается с названия действующего лица или предмета, затем реализуется многомерное предикирование, выраженное реляторами. Далее следует качественная часть, которая заключается в описании персонажа или предмета, его свойств и особенностей, автор дает им характеристику или же реципиент при вторичном прочтении текста («по вертикали») вычитывает характерные им черты или приписывает их действующему в рассказе персонажу, предмету. После чего реализуется локальная часть, выраженная местом, в котором происходит описываемое в тексте событие. Далее по спирали разворачивается темпоральная, а затем завершающая количественная часть.

События во всех интерпретируемых и анализируемых в исследовании рассказах происходят в точно названные авторами промежутки времени и названы конкретными лингвемами (например, *Herbst, jetzt, gestern* и т. д.).

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются основные выводы: письменный немецкоязычный художественный текст малой формы является элементом коммуникативного акта, в котором задействованы автор с социальной принадлежностью, интенцией, также логосемная характеристика описываемого в тексте события и коммуникативно-прагматическое наложение; самые распространенные лингвемы в интерпретируемых текстах относятся к качественному блоку; посредством прочтения текста «по вертикали» просматривается сама комплексная мысль и смысловые связи, в совокупности – идеи, которые заложены в текст автором, а также вычитываются идейные ветви текста, которые были «запрограммированы» автором с помощью текста, как комплексного инструмента, сознательно или независимо от него благодаря эвристическому потенциалу вербальности; коммуникативные смыслы имплицитны, но совыражаемы, прагмемные смыслы латентны; прагмемные (глубинные) смыслы выявляются на основе лингвем локального блока; основополагающее значение в порождении смыслов коммуникативного и прагматического порядка имеет контенсиональное наполнение логосем; смыслы порождаются на стыке одинаковых или различных категориальных лингвем (СУБ + СУБ; КВАЛ + СУБ; ЛОК + СУБ и др.); в условиях речевой ситуации или речевого события смыслы порождаются на основе контраста, неравенства сопоставляемых элементов, а также на базе ассоциативного ряда; смыслопорождение происходит с помощью стилистических фигур (метафор), отсюда следует, что художественные тексты малой формы метафоричны.

Разработанные в исследовании типология, модель логико-семантических связей, а также алгоритм анализа и интерпретации немецкоязычных художественных текстов малого жанра могут быть применены при анализе произведений других жанров.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ:

1. Макаренко А.С. Логосемная и коммуникемная структура художественного текста малого жанра (на материале короткого рассказа В. Борхерта «*Nachts schlafen die Ratten doch*» («Ведь ночью крысы спят»)) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – Тамбов: Грамота, 2021. – Том 14. Вып. 12. – С. 3840-3846 (0,81 усл. печ. л.).
2. Макаренко А.С. Морфотемный анализ художественного текста малого жанра (на материале рассказа Э. Штриттматтера «*Nutzlast*» («Полезный груз»)) // *Глобальный научный потенциал.* – Санкт-Петербург, 2022. Вып. 4 (133). – С. 166-172 (0,81 усл. печ. л.).

3. Макаренко А.С. Способы смыслопорождения в текстах малого жанра (на материале рассказа Э. Штриттматтера «Die kleinen Schiffe» («Маленькие корабли»)) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2022. – Том 15. Вып. 4. – С. 1171-1178 (0,81 усл. печ. л.).

а также в других изданиях:

4. Макаренко А.С. Морфотемный анализ художественного текста малого жанра (на материале рассказа Э. Штриттматтера «Der Tausch» («Обмен»)) // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики. Сер. "Лингвистика" под редакцией А. И. Фефилова. – Ульяновск, 2022. – С. 28-31 (0,46 усл. печ. л.).

5. Макаренко А.С. Когитологический подход к анализу рассказа Э. Штриттматтера «Gänseblumen» («Маргаритки»)) // Психология, педагогика, языкознание: новые векторы развития. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 144-147 (0,46 усл. печ. л.).

6. Макаренко А.С. Регулятивы в художественном тексте малого жанра (на примере рассказа В. Борхерта) // Филологический аспект. – Нижний Новгород, 2023. Вып. 1 (93). – С. 123-126 (0,46 усл. печ. л.).

7. Макаренко А.С. Когитологическая структура текста малого жанра (на материале рассказа Э. Штриттматтера «Gewitternacht» («Грозовая ночь»)) // Филологический аспект. – 2022. – Вып. 12 (92). – С. 73-77 (0,58 усл. печ. л.).

8. Макаренко А.С. Когитологическая структура текста малого жанра (на материале рассказа Э. Штриттматтера «Septembermorgen» («Сентябрьское утро»)) // Современные технологии обучения иностранным языкам. Сборник научных трудов. Международная научно-практическая конференция. отв. ред. Н.С. Шарафутдинова. – Ульяновск, 2023. – С. 187-191 (0,58 усл. печ. л.).

9. Макаренко А.С. Когитологическая структура художественного текста малого жанра (на материале рассказа Э. Штриттматтера «Knospen»)) // Человек – язык – компьютер. Исследователи будущего. Материалы Научно-практической (заочной) конференции с международным участием. – Москва, 2024. – С. 63-67 (0,46 усл. печ. л.).